

ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

DOI: 10.17805/zpu.2017.1.5

Биоэтика: возвращение к истокам

М. КОЖЕВНИКОВА

Институт философии Российской академии наук

В статье рассматривается влияние постгуманизма на развитие современной биоэтики. Постгуманизм — новый, неантропоцентричный научный подход. Автор показывает, что ответом на вызовы современного мира, в том числе стоящие перед биоэтикой, может быть просто возвращение к тем ее определениям, которые появились в период ее становления как научной дисциплины.

Представляется история и специфика развития биоэтики как научной дисциплины, упоминается ее несколько забытый ранний теоретик Фриц Яр, автор «биоэтического императива», требующего уважительного отношения ко всему живому. В связи с развитием науки и технологии, которые все чаще и все успешнее перечеркивают межвидовые границы, а также расширяют наше знание о других живых существах, биоэтика стоит сегодня перед аналогичными вызовами, как и в период своего становления в качестве научной дисциплины в 1960 гг. Новые научные знания, указывающие на нашу близость с миром живого, и постепенный уход от антропоцентризма как новая философская формация требуют изменений в самой биоэтике.

На данный момент можно говорить о двух значениях биоэтики: в узком значении она регулирует проблемы, связанные со здоровьем человека, спорные ситуации во взаимодействии врача и пациента, ученого и подопытного, а также прочие проблемы, вытекающие из развития медицины и биотехнологии, а в широком значении она рефлектирует проблемы экологического характера, вопросы ценности биоразнообразия и понимается как этика жизни. Сегодня растет понимание того, что уважение к жизни не может ограничиваться только одним биологическим видом. Современные достижения науки и технологий втягивают в терапевтическую практику также другие виды, из-за чего появилась потребность применения более широкого значения биоэтики в биоэтической рефлексии.

Выражается убеждение, что этот новый и необходимый поворот на самом деле является возвращением к корням этой дисциплины, заложенными Ф. Яром и В. Р. Поттером.

Ключевые слова: биоэтика; постгуманизм; этика; экология; животные; золотое правило; глобальная этика; Ф. Яр; В. Р. Поттер

ВВЕДЕНИЕ

В западной науке уже несколько десятилетий наблюдается постепенное изменение общей парадигмы: уход от антропоцентристских позиции. Причиной этого стали, среди прочего, достижения в области естественных и психологических наук — стирание межвидовых границ в генетике и биотехнологии, расширение знаний о функционировании мозга человека и других приматов, а также о поведении и психике многих видов. В рамках нового научного подхода животное все чаще становится предметом

исследований, которые не задаются целью обогатить знание о человеке. Можно сказать, что это — начало конца протекционизма по отношению к животным в науке. Это заметно и в языке: в западной научной литературе уже нормой стали выражения «человек и другие животные», «не-человеческие животные». Человек более не считается качественно отличным от животных, поскольку его родство и схожесть с природным миром воспринимается глубже: «Все мы находимся в центре запутанной паутины множества существ, которые, будучи существами разных видов, состоят во взаимных отношениях: будь то те же животные, больной ребенок, деревня, свиньи, лаборатории, пригороды, производства и экономики, экологии, создающие бесконечные отношения между природами и культурами», — пишет Д. Харавэй (Haraway, 2008: 72).

Воздействие человека на окружение вызвало проблемы в четкой классификации явлений на природные и культурные. Дуализм природы и культуры теряет свой смысл. Г. Гаевска приводит пример растений, выращиваемых на полях фермеров, и задает вопрос, к чему их можно отнести — к природе или культуре. Она поддерживает тенденцию говорить о культуре и о природе во множественном числе (культуры, природы), подчеркивая их неоднородность. Практическим выражением единства и неотличимости природы и культуры служит предложение нобелевского лауреата в области химии П. Крутцена ввести вместо термина «голоцен», обозначающего геологическую эпоху, новый — «антропоцен» (Gajewska, 2012: 111).

Все это не могло не повлиять на биоэтику как научную дисциплину. То, что сегодня мы называем биоэтикой в ее широком понимании, имеет весьма давнюю историю, а истоки вдохновения для многих ее теоретиков можно искать в античной западной и в восточной мысли. Если мы будем рассматривать биоэтику в ключе глобальной этики жизни, то увидим, что уважение ко всякой жизни (не только человеческой) было свойственно человечеству на протяжении даже не сотен, а тысяч лет. Можно даже рискнуть и предположить, что западный дуализм (духа и материи, разума и инстинктов, человека и животных) — это лишь небольшое исключение в человеческих поисках единства с миром природы.

Первые современные биоэтики Ф. Яр и В. Р. Поттер также представляли себе биоэтику как глобальную дисциплину, ориентированную не только на человека. Я постараюсь показать, что ответом на вызовы современного мира, в том числе стоящим перед биоэтикой, может быть просто возвращение к тем ее определениям, которые появились в период ее становления как научной дисциплины.

РОЖДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ БИОЭТИКИ

Принято считать, что биоэтика как современная прикладная дисциплина возникла в 60-е годы XX в. для того, чтобы дать ответы на волнующие сообщество медиков и пациентов новые медицинские вопросы, возникшие с развитием технологий. В медицинскую практику в это время вошли аппараты, поддерживающие жизнь, начались успешные трансплантации органов. Появились вопросы, которые не имели *stricte* медицинского характера, но без ответа на которые добросовестное проведение медицинских процедур не представлялось возможным.

Таким образом, биоэтика — это особенная научная дисциплина, в которой чрезвычайно важную роль играет именно диалог сообщества ученых и общественности, на что указывают практически все ее теоретики. П. Д. Тищенко называет ее «республикой», в которой на равных соучаствуют эксперты и «профаны» («люди с улицы») (Тищенко 2001: 14). Я. Хартман называет биоэтику дисциплиной, «которая не является

лишь отделением “академии”, но неким фрагментом общественной жизни, которая растягивается между академическим миром в его узком понимании и пространством общественных дебатов, проходящих с помощью СМИ» (Hartman, 2002: Электронный ресурс).

Именно с публикацией в СМИ 9 ноября 1962 г. американский биоэтик А. Р. Джонсен связывает «рождение» современной биоэтики: в журнале *Life* была опубликована статья Шейны Александер «Они решают, кому жить, кому умирать: чудо медицины налагает моральное бремя на маленький комитет» (см.: Тищенко, Юдин, 2011: 5). В нем журналистка описывает то, что потом стало обычной и необходимой биоэтической практикой: первый биоэтический комитет, хотя тогда никто его еще так не называл. В клинике американского Сиэтла появился один из первых аппаратов «искусственной почки». Врачи встали перед выбором — кому из пациентов спасти жизнь. Если медицинские показания у всех одинаковые, пациенты находятся в идентичном состоянии с равными шансами на выживаемость, вопрос выбора превышает компетенцию врачей. Более того, по своей сути этот вопрос не имеет единственного и правильного ответа. Единственный приемлемый способ решения этой дилеммы — перенести ответственность на группу не вовлеченных людей, при этом людей разных профессий, взглядов и социального статуса для получения максимально «демократического» и недискриминирующего решения. Научная дисциплина, которая прибегает к таким действиям, — это глубоко демократичная, конструктивная и гуманная сфера рефлексии и практики. Ее открытость к диалогу с общественностью не имеет аналога в других сферах науки, более того, именно этот трансфер знаний и ожиданий является базой для ее развития.

ЗАБЫТЫЙ БИОЭТИК

Большинство специалистов связывает, однако, начало современной биоэтики с фамилиями двух американских ученых и врачей: Вана Ренсселера Поттера и Андре Хеллегерса. Оба, независимо друг от друга, ввели в своих работах в 1969–1971 гг. термин «биоэтика». При этом оба понимали его по-разному. В. Р. Поттер видел в биоэтике философию взаимодействия человека и остальных живых существ, связи с окружающей средой и влияния на нее. По его мнению, биоэтика должна была связывать биологию, медицину и экологию в сфере этической рефлексии (Potter, 1971, Юдин, 2013). А. Хеллегерс, в свою очередь, понимал биоэтику как проблемное поле, созданное новыми достижениями в области биологии и медицины (см.: Юдин, 2013). Парадоксально, но большинство запомнили имя Поттера и трактовку Хеллегерса.

Однако существует еще более раннее упоминание термина «биоэтика»: в 1927 г. в Германии протестантский пастор и мыслитель Фриц Яр публикует статью «Био-этика: об этике отношений человека к животным и растениям», в которой излагает свое убеждение в том, что человечество двигается в сторону уважения других живых существ, однако этот процесс должен ускориться и рефлексироваться. Аналогично императиву Канта вводит он «биоэтический императив», требующий отношения как к цели не только к человеку, но также к растениям и животным: «Уважай каждое живое существо исходя из того, что оно является целью само по себе, и по возможности относись к нему соответствующим образом!» (Jahr, 1927: 4). Как замечает Б. Г. Юдин, «в своих размышлениях Яр совсем не касается этических проблем медицины и здравоохранения, его интересы сосредоточены на этике отношения человека к животным и растениям» (Юдин 2013: 48). Более того, Яр в конце 20-х годов прошлого века был

убежден, что «мы идем по пути прогресса, все более широкие круги уделяют внимание защите животных» (Jahr, 1927: 4).

Ф. Яр указывает на то, что идея не причинять вред живым существам (даже растениям) особенно сильна в Индии, и она напрямую связана с верованием в реинкарнацию душ. В этой связи он вспоминает также учение Будды и его убеждение: «...прежде был человеком, но помнит и о своих прошлых жизнях, в которых он был слоном, газелью, крабом и т. д. В этих повествованиях еще лучше, чем у Франциска Ассизского, выражена мысль о том, что человек по сути своей родственен всем творениям» (там же: 3). Влияние восточной мысли на идеи Ф. Яра очень сильно, при этом он осознает и подчеркивает разницы западного и восточного подхода к защите животных. «В целом наши взгляды на защиту животных покоятся на существенно иных основаниях, нежели воззрения индийцев. <...> в нашей защите животных присутствует утилитарный аспект, который нисколько не останавливает индийца, мы же довольствуемся тем, чтобы избегать бесполезного мучения животных» (там же: 4). В своем императиве он явно объединяет обе традиции, когда постулирует отношение ко *всем живым существам* (т. е. также растениям) как к *цели самой по себе*, оставляя, однако, в словах «по возможности» утилитаристскую лазейку для их использования ради высших интересов человека.

Х.-М. Сасс, исследователь наследия Ф. Яра, считает, что только сегодня мы увидели, что «методическое и концептуальное изменение парадигмы в области оценки жизни, форм жизни и жизненного пространства открывает новые методические и мериторические перспективы для природы и природознания, а также для наук об управлении, ценностях и культуре. Биоэтический императив — интегративный, поскольку он понимает мир биологии и мир человека как единый большой организм, и требует для обоих уважения перед жизнью и ее проявлениям» (Sass, 2013: 6–7). Это показывает, что идеи Ф. Яра сильно опередили его время. Именно сегодня, когда наука постепенно уходит от антропоцентризма, биоэтический императив представляется актуальным и оптимальным способом решения многих этических вопросов.

Забытые на несколько десятилетий биоэтические идеи Ф. Яра нашли свое продолжение в экологически ориентированной философии В. Р. Поттера. Спустя десятки лет небытия в Германии идеи Яра были заново открыты благодаря Е.-М. Энгельс и Х.-М. Сасс. В России его мысль представил Б. Г. Юдин. Он также сравнил Яра с Менделеем, идеи которого также не получили признания при жизни ученого: «Правда, авторство законов Менделя никогда не отрицалось, тогда как появление биоэтики на протяжении полустолетия связывалось с именами Поттера и Хеллегерса» (Юдин, 2013: 49).

Пришло время не только согласиться с тем, что Ф. Яр — это один из «отцов биоэтики», но также признать, что его идеи имеют не только историческую, но и вполне практическую ценность и должны стать важнейшим импульсом для дальнейшего развития биоэтики.

РАЗНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ БИОЭТИКИ

Сегодня можно говорить о двух значениях биоэтики: в узком значении биоэтика регулирует проблемы, связанные со здоровьем человека, спорные ситуации во взаимодействии врача и пациента, экспериментатора и подопытного, а также прочие проблемы, вытекающие из бурного развития медицины и биотехнологии. В таком понимании биоэтика касается пограничных ситуаций в жизненном цикле человека, сосре-

доточенных вокруг рождения, болезни и смерти. К ее ключевым интересам будут относиться, например, вопросы допустимости аборт, вспомогательно-репродуктивных технологий и исследований на эмбрионах, трансплантации органов и ксенотрансплантации, медицинских экспериментов и политики крупных фармацевтических компаний, клонирования и, в конце концов, эвтаназии, прекращения лечения и определения смерти человека. Все это является развитием трактовки биоэтики А. Хеллергерсом.

В своем широком значении, которое сходится с идеями Ф. Яра и В. Р. Поттера, биоэтика понимается как этика жизни не только человека, но и других живых организмов, рефлектирующая проблемы экологического характера и вопросы ценности биоразнообразия. Данное понимание биоэтики не исключает первого, а строится над ним, охватывая медицинские и биологические проблемы с более высокой перспективы и в более широком контексте. Однако это определение биоэтики встречается реже, чем ее более узкое определение.

Именно широкое определение биоэтики является тем, что имеет шанс стать глобальной этикой жизни. Не только «мостом в будущее» как хотел В. Р. Поттер, но прежде всего той формой единства ценностей, которая сможет объединить мир, полный различий. М. Йежич (M. Ježić) в выступлении на XIII конференции Международного общества клинической биоэтики (13th Conference of the International Society for Clinical Bioethics), которая прошла 27–28 ноября 2016 г. в г. Иерусалиме, предложил, чтобы основой и главным содержанием такой глобальной биоэтики стало «золотое» правило («Относись к Другому так, как хочешь, чтобы относились к тебе»), если принять, что касается оно не только человеческих существ. Именно гармонический ценностный характер этого правила, объединяющий Запад и Восток, мог бы стать точкой опоры для построения всеобщей биоэтики как этики жизни.

Наивно было бы думать, что один принцип мог бы стать общим для всего полного различий и противоречий мира. Однако правило несет в себе такой потенциал, так как оно требует элементарного уважения к различным формам жизни, которое может быть по-разному реализовано на практике. М. Йежич вспоминает о вариациях «золотого» правила в иудео-христианстве, конфуцианстве, в буддизме и индуизме, а также в западной мысли — у И. Канта, А. Швейцера и нынешнего папы римского Франциска. Данное правило можно найти практически во всех ценностных системах мира. Суть в том, кто подразумевался под понятием «другой», которого оно касалось. Сегодня, вслед за восточными философиями и следуя новой западной тенденции ухода от антропоцентризма, растет понимание того, что уважение к жизни не может ограничиваться только одним биологическим видом.

ВЫЗОВЫ БИОЭТИКИ

Сегодня ситуация напоминает 60-е годы XX в.: дальнейшее развитие биоэтики определяется развитием новых технологий и возникновением новых вопросов, требующих ответа. Поскольку современные технологии выходят далеко за рамки терапевтической практики и касаются более широкого спектра проблем, биоэтика расширяется вслед за ними. Новые научные достижения втягивают в терапевтическую практику также другие виды: ксенотрансплантация, выращивание органов человека в животных, обмен генами между разными видами, выращивание трансгенных животных, производящих человеческие ферменты, а также возможность создания химер и гибридов животного и человека в русле нетерапевтического «улучшения человека» —

все это требует применения более широкого значения биоэтики в биоэтической рефлексии.

На фоне проблематики морального апгрейда человечества невозможно пропустить такую важную сферу, как отношение человека к другим живым существам, которые можно назвать «нечеловеческими субъектами». О нашей близости с остальными животными свидетельствуют открытия в биологии, прежде всего в генетике и нейронауках: генетически мы лишь на 1–2% отличаемся от наших ближайших родственников, человекообразных обезьян. Что касается мозговой деятельности, то в 1992 г. Джакомо Ризцоллатти во время экспериментов на макаках случайно открыл зеркальные нейроны, важнейшей функцией которых является распознавание настроений, мотивации и чувств других. По мнению многих ученых, это биологическая основа эмпатии. Присутствие зеркальных нейронов уже подтверждено у многих млекопитающих и птиц. «Если объективно, не увлекаясь техническими достижениями нескольких последних тысячелетий, взглянуть на собственный биологический вид, то мы увидим существо из плоти и крови с мозгом, который, хотя и превосходит мозг шимпанзе втрое, не содержит никаких новых частей. Даже размер хваленой префронтальной коры головного мозга оказывается достаточно типичным для приматов. Никто не сомневается в превосходстве человеческого интеллекта, но у нас нет никаких основополагающих желаний или потребностей, которых не нашлось бы у наших ближайших родичей. Обезьяны, в точности как люди, стремятся к власти, наслаждаются сексом, жаждут безопасности и симпатии, убивают за землю, ценят доверие и сотрудничество. Да, у нас есть компьютеры и самолеты, но психологически мы по-прежнему устроены так же, как общественные приматы», — пишет Ф. де Вааль (Вааль де, 2014: 49–50), этолог, который считает, что у истоков морали лежит забота о потомстве. В западной науке уже существует полный консенсус по поводу того, что мораль свойственна нам по природе, она выработалась в процессе эволюции и присутствует на разных уровнях у разных видов. Чувство справедливости, взаимность и сострадание — это базовый набор моральных качеств многих социальных животных (об этом писали, например, М. Бекофф, Б. Хэйр, Дж. Гудолл, С. Уайз, Т. Уайт, Р. Докинз, Т. Рэган, К. О. Россиянов).

Все больше ученых и мыслителей приходят к выводу, что идея «достоинства человека» и его особенного статуса в мире живых существ не имеет научного оправдания, а возникла из иудео-христианских идей. Р. Райдер и вслед за ним П. Сингер назвали эту идею «видовым шовинизмом» и приравнивали к другим видам дискриминации (Singer, 1975, Ryder, 1971).

Однако важнейшие последствия для нашего отношения к нечеловеческим субъектам могут иметь биотехнологии, применяемые в области гибридизации и химеризации человека и животного. Ученые создают животных с человеческими генами (гибриды) и органами (химеры), а также людей с животными клетками или органами (химеры, пациенты ксенотрансплантации), теоретически возможно также создание людей с генами животных. Последним резонансным событием в мире биотехнологии было создание американскими учеными эмбриона свиньи со стволовыми клетками человека, которые начали развиваться в человеческие органы (Kaplan, 2017: Электронный ресурс). Исследования по выращиванию человеческих органов в животных задаются целью преодолеть дефицит органов для трансплантации и являются своего рода «перевернутой ксенотрансплантацией» (Кожевникова, 2016). В связи с этим мы сталкиваемся не только с вопросом нарушения интегральности видов и стирания границы

между ними, но и с этическими последствиями таких действий — проблемой расширения морального статуса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (НАЗАД В БУДУЩЕЕ)

Новая парадигма в науке — постгуманизм — подразумевает уход от антропоцентризма. М. Бакке убеждает: «...антропоцентризм во многих кругах уже считается не просто неоправданным, но даже высокомерным и анахроничным. Тем не менее, мы находимся только в самом начале пути, ведущего нас в мир неизвестного, не-человеческого другого» (Bakke, 2007: 232). Очень вероятно, что дальнейшее развитие биотехнологий и генетики будет способствовать расширению влияния постгуманизма. Биоэтика, как дисциплина, сопровождающая, а в идеале даже опережающая технологический и биологический прогресс, должна найти ответы на этот вызов.

Становится очевидным, что необходимо поменять современный подход к этике и биоэтике, перестать преследовать в их рамках лишь узкие интересы нашего вида. Прежде всего мы должны изменить наше представление о моральном статусе человека и других животных (а возможно, также других сознательных существ — продуктов технологий, которые могут возникнуть в недалеком будущем, таких как киборги и искусственный интеллект) — расширить моральный статус на животных и расширить современные толкования биоэтики с учетом интересов других живых существ.

Самое интересное, что, несмотря на свою новизну, такая трактовка биоэтики как научной дисциплины будет близка тому, что в свое время постулировали Ф. Яр и В. Р. Поттер — основоположники биоэтики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вааль де, Ф. (2014) Истоки морали: в поисках человеческого у приматов. М. : Альпина нон-фикшн. 384 с.

Кожевникова, М. (2016) На пути к созданию гибридных форм человека: органы человека в животных // Проблемы этики: Философско-этический альманах. Вып. VI / под ред. А. В. Разина, И. А. Авдеевой. М. : Издатель Воробьев А. В. С. 54–66.

Тищенко, П. Д. (2001) Био-власть в эпоху биотехнологий. М. : ИФ РАН. 177 с.

Тищенко, П. Д., Юдин, Б. Г. (2011) Биоэтика и журналистика. М. : АдамантЪ 128 с.

Юдин, Б. Г. (2013) Биоэтический императив Фрица Яра // Человек. №6. С. 46–49.

Bakke, M. (2007) Między nami zwierzętami. O emocjonalnych związkach między ludźmi i innymi zwierzętami // Teksty Drugie. Nr 1–2 (103–104). S. 222–234.

Gajewska, G. (2012) Przyroda (i) kultura w epoce antropocenu antropocenu // Przestrzenie Teorii. №17. P. 105–114.

Naraway, D. (2008) When Species Meet. Minneapolis-London : University of Minnesota Press, 425 p.

Hartman, J. (2002) Czym jest dzisiaj bioetyka? [Электронный ресурс] // Instytut Filozofii Uniwersytetu Jagiellońskiego. URL: http://www.iphils.uj.edu.pl/~j.hartman/pu.php?c=bioetyka&p=czym_jest_dzisiaj_bioetyka (дата обращения: 07.01.2017).

Jahr, F. (1927) Bio-Ethik. Eine Umschau über die ethischen Beziehungen des Menschen zu Tier und Pflanze // Kosmos. Handweiser für Naturfreunde. №24 (1). S. 2–4.

Kaplan, S. (2017) Scientists create a part-human, part-pig embryo — raising the possibility of interspecies organ tra [Электронный ресурс] // The Washington Post. January 26. URL: https://www.washingtonpost.com/news/speaking-of-science/wp/2017/01/26/scientists-create-a-part-human-part-pig-embryo-raising-the-possibility-of-interspecies-organ-transplants/?utm_term=.facfdea4f70 (дата обращения: 27.01.2017)

Potter, V. R. (1971) Bioethics: Bridge to the future. Englewood Cliffs, N. J. Prentice-Hall. 196 p.

Ryder, R. (1971) *Experiments on Animals // Animals, Men and Morals* / S. and R. Godlovitch, J. Harris (eds). Grove Press, Inc. 240 p.

Sass, H.-M. (2013) *Geburt der Bioethik in Halle an der Saale im Jahre 1926 // Briefe — Zur Orientierung im Konflikt Mensch — Erde*. № 106, 1. S. 6–10.

Singer, P. (1975) *Animal Liberation: A New Ethics for our Treatment of Animals*. New York Review / Random House, New York.

Дата поступления: 28.01.2017 г.

BIOETHICS: BACK TO BASICS

M. KOZHEVNIKOVA

INSTITUTE OF PHILOSOPHY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

The article reviews the impact of posthumanism on the development of modern bioethics. Posthumanism is a new non-anthropocentric scientific approach. The author shows that a reaction to challenges posed by the modern world, including the ones that bioethics faces, can be just the reversion to its prior definitions that appeared during the period of its formation.

The article deals with the history and specifics of the bioethics development as an academic discipline, and mentions the history of its somewhat forgotten philosopher Fritz Jahr — the author of the «bioethics imperative» requiring respect for every living being. In the view of the science and technology development, which more often and more successfully eliminate interspecies boundaries and enrich our knowledge of other living beings, today bioethics faces similar challenges as in the 1960s. New scientific knowledge highlighting our affinity with the animal world and gradual moving away from anthropocentrism as a new philosophical formation requires changes in bioethics itself.

At the moment we can talk about two meanings of bioethics. In the narrow sense it regulates problems related to the human health and debatable points in the relations between patient and doctor, scientist and their experimental subject as well as other problems related to the development of medicine and biotechnology. In the broad sense it reflects ecological issues, the value of biodiversity and is perceived as the ethics of life. There is now a growing understanding of the fact that respect for life cannot be restricted to only one biological species. Modern scientific and technological achievements involve other species into therapeutical practice resulting in the emerging need for applying a broader sense of bioethics meaning in the bioethical reflection.

The author believes that this new and necessary development is actually a return to the foundation of this discipline laid by Fritz Jahr and V. R. Potter.

Keywords: bioethics; posthumanism; ethics; ecology; animals; golden rule; global ethics; F. Jahr; V. R. Potter

REFERENCES

Vaal' de, F. (2014) *Istoki morali: v poiskakh chelovecheskogo u primatov*. Moscow, Al'pina non-fikshn. 384 p. (In Russ.).

Kozhevnikova, M. (2016) *Na puti k sozdaniyu gibridnykh form cheloveka: organy cheloveka v zhivotnykh*. In: *Problemy etiki: Filosofsko-eticheskii al'manakh*, vol. VI, ed. A. V. Razin and I. A. Avdeeva. Moscow, Izdatel' Vorob'ev A. V. Pp. 54–66. (In Russ.).

Tishchenko, P. D. (2001) *Bio-vlast' v epokhu biotekhnologii*. Moscow, IF RAN. 177 p. (In Russ.).

Tishchenko, P. D. and Iudin, B. G. (2011) *Bioetika i zhurnalistika*. Moscow, Adamant. 128 p. (In Russ.).

Iudin, B. G. (2013) *Bioeticheskii imperativ Fritsa Iara. Chelovek*, no. 6, pp. 46–49. (In Russ.).

Bakke, M. (2007) *Miedzy nami zwierzetami. O emocjonalnych związkach miedzy ludźmi i innymi zwierzetami. Teksty Drugie*, no. 1–2 (103–104), pp. 222–234. (In Polish).

Gajewska, G. (2012) *Przyroda (i) kultura w epoce antropocenu antropocenu. Przestrzenie Teorii*, no. 17, pp. 105–114. (In Polish).

Haraway, D. (2008) *When Species Meet*. Minneapolis-London, University of Minnesota Press. 425 p.

Hartman, J. (2002) Czym jest dzisiaj bioetyka? Instytut Filozofii Uniwersytetu Jagiellońskiego [online] Available at: http://www.iphils.uj.edu.pl/~j.hartman/pu.php?c=bioetyka&p=czym_jest_dzisiaj_bioetyka (access date: 07.01.2017). (In Polish.).

Jahr, F. (1927) Bio-Ethik. Eine Umschau über die ethischen Beziehungen des Menschen zu Tier und Pflanze. Kosmos. *Handweiser für Naturfreunde*, no. 24(1), pp. 2–4. (In Germ.).

Kaplan, S. (2017) Scientists create a part-human, part-pig embryo — raising the possibility of interspecies organ transplants. *The Washington Post*, January 26 [online] Available at: https://www.washingtonpost.com/news/speaking-of-science/wp/2017/01/26/scientists-create-a-part-human-part-pig-embryo-raising-the-possibility-of-interspecies-organ-transplants/?utm_term=.facfdeaa4f70 (access data: 27.01.2017).

Potter, V. R. (1971) *Bioethics: Bridge to the future*. Englewood Cliffs, N. J. Prentice-Hall. 196 p.

Ryder, R. (1971) Experiments on Animals. In: *Animals, Men and Morals*, S. and R. Godlovitch, J. Harris (eds). Grove Press, Inc. 240 p.

Sass, H.-M. (2013) Geburt der Bioethik in Halle an der Saale im Jahre 1926. *Briefe — Zur Orientierung im Konflikt Mensch — Erde*, no. 106, 1, pp. 6–10. (In Germ.).

Singer, P. (1975) *Animal Liberation: A New Ethics for our Treatment of Animals*. New York Review, Random House, New York.

Submission date: 28.01.2017.

Кожевникова Магдалена — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии Российской академии наук. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-90-67. Эл. адрес: kmagdalena@yandex.ru

Kozhevnikova Magdalena, Candidate of Philosophy, Researcher, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12 Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation 109240. Tel.: +7 (495) 697-90-67. E-mail: kmagdalena@yandex.ru